

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-62-69>

EDN: <https://elibrary.ru/fkqwjk>

НИОН: 2003-0059-6/25-410

MOSURED: 77/27-003-2025-06-609

Теория экспертной профилактики в ракурсе прогностической функции судебной экспертологии

Оксана Геннадьевна Дьяконова

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия,
oxana_diakonova@mail.ru

Аннотация. Представлена профилактическая составляющая, которая должна выступать неотъемлемой частью судебно-экспертной деятельности, поскольку она способна повлиять на снижение количества и в определенной мере на качество преступной деятельности и правонарушений в целом. Теоретическая основа профилактической деятельности судебных экспертов была заложена в криминалистической науке, но в большей степени разрабатывалась в русле судебной экспертологии. Судебная экспертология как наука об использовании специальных знаний в судопроизводстве выполняет целый ряд функций, среди которых выделяются методологическая, информационная, объяснительная, синтезирующая, эвристическая и практическая функции. Одной из наиболее значимых функций является прогностическая, которая находит свое выражение прежде всего в разработках, связанных с теорией экспертной профилактики. Представляется важным проследить развитие теории экспертной профилактики, учесть предыдущие разработки и усилить их в целях выполнения задач экспертной профилактики. Кроме того, имеется необходимость выявления проблем практической судебно-экспертной профилактики, формулирование рекомендаций по их минимизации и устранению. Изложенные аспекты рассматриваются в представленной статье.

Ключевые слова: наука, судебная экспертология, функции науки, частная теория экспертной профилактики, судебно-экспертная деятельность, экспертная профилактика

Для цитирования: Дьяконова О. Г. Теория экспертной профилактики в ракурсе прогностической функции судебной экспертологии // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 6. С. 62–69. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-62-69>. EDN: FKQWJK.

Original article

The theory of expert prevention in the perspective of the prognostic function of forensic expertise

Oksana G. D'yakonova

Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSLA), Moscow, Russia, oxana_diakonova@mail.ru

Abstract. The preventive component is presented which should be an integral part of forensic expertise, since it can affect the reduction of the number and, to a certain extent, the quality of criminal activity and offenses in general. The theoretical basis of the preventive activities of forensic experts was laid in criminalistic science, but to a greater extent it was developed in line with forensic expertise. Forensic expertise as the science of using special knowledge in legal proceedings performs a number of functions, among which methodological, informational, explanatory, synthesizing, heuristic and practical functions stand out. One of the most significant functions is prognostic, which finds its expression primarily in developments related to the theory of expert prevention. It is important to follow the development of the theory of expert prevention, take into account previous developments and strengthen them in order to fulfill the tasks of expert prevention. In addition, there is a need to identify problems of practical forensic prevention, formulate recommendations for their minimization and elimination. The described aspects are considered in the presented article.

© Дьяконова О. Г., 2025

Keywords: science, forensic expertise, functions of science, private theory of expert prevention, forensic expert activity, expert prevention

For citation: D'yakonova O. G. The theory of expert prevention in the perspective of the prognostic function of forensic expertise. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(6):62–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-62-69>. EDN: FKQWJK.

Введение. Теория экспертной профилактики в судебной экспертологии является одной из основополагающих частных теорий наряду с теориями экспертной идентификации, экспертной диагностики, экспертного прогнозирования и цифровизации судебно-экспертной деятельности. Несмотря на то, что развитие теории экспертной профилактики началось более пятидесяти лет назад, в настоящее время прослеживается необходимость переосмысления основных постулатов данной теории с целью их актуализации в соответствии с современными тенденциями.

Экспертно-профилактическая деятельность осуществляется по нескольким направлениям. Во-первых, это деятельность лиц, занимающих должности экспертов в судебно-экспертных организациях, вне зависимости от государственного участия и формы организации, а также руководителей таких организаций по предотвращению экспертных ошибок, некорректного с точки зрения нравственности, этики и права поведения эксперта. Во-вторых, это деятельность самого судебного эксперта или специалиста, выявляющего в процессе соответственно судебной экспертизы или участия в процессуальном действии, причины и условия, способствующие совершению правонарушения. Научной основой для обоих направлений в судебной экспертологии служит частная теория экспертной профилактики.

1. Судебная экспертология — наука об использовании специальных знаний в судопроизводстве

Современные тенденции глобализации, унификации и дифференциации научного знания влияют на судебную экспертологию и обуславливают необходимость комплексного изучения как правовых и организационных, так и исторических аспектов использования специальных знаний в судопроизводстве. Сравнительно-исторический метод помогает выявить истоки формирования научного знания в данной сфере, проследить этапы его эволюции и определить направления дальнейшего совершенствования. Анализ судебной экспертизы и участия специалиста вне контекста истории и науки судебной экспертологии приведет к неполному пониманию предмета исследования и, соответственно, повлияет на качество выводов.

Будучи комплексной синтетической наукой, судебная экспертология уделяет внимание изучению правовых аспектов судебно-экспертной деятельности. Исследование универсальных принципов и закономерностей, определяющих сущность судебной экспертизы, начиная с ее назначения и производства

и заканчивая рекомендациями по проверке и оценке заключения судебного эксперта, а также участия специалиста и оценке результатов его деятельности, имеет существенное значение для обеспечения всестороннего подхода к изучению судебно-экспертной деятельности и ее дальнейшему совершенствованию. В правовые основы включается также нормативное регулирование функционирования различных систем государственных судебно-экспертных учреждений, а также негосударственных судебно-экспертных организаций, существующих вне системы. Правовые закономерности находятся в тесной взаимосвязи с судопроизводством и другими видами юрисдикционной деятельности, в которой используются специальные знания, что обуславливает их изучение и выработку рекомендаций по эффективному использованию специальных знаний с учетом специфики процесса, но опираясь на унифицированные положения, характеризующие виды использования специальных знаний.

Организационные аспекты использования специальных знаний складываются из следующих элементов:

- обеспечение судебно-экспертной дидактики;
- формирование профессиональной этики;
- формирование и реализация нравственной и психологической составляющих в деятельности судебного эксперта и специалиста;
- функционирование систем государственных судебно-экспертных учреждений;
- функционирование государственных неэкспертных учреждений, осуществляющих судебно-экспертную деятельность;
- развитие и совершенствование организационного обеспечения частных судебно-экспертных и неэкспертных организаций, осуществляющих судебно-экспертную деятельность.

Перечисленные аспекты также должны изучаться в русле судебной экспертологии, поскольку они универсальны для судебно-экспертной деятельности вне зависимости от субъекта ее осуществления. Судебно-экспертной дидактике, профессиональной этике, нравственной и психологической составляющим деятельности судебного эксперта и специалиста должное внимание ни в какой иной области науки не уделяется, что в целом оправдано, поскольку, например, наука управления разрабатывает общие принципы и основы управленческой деятельности, которые углубленно исследуются в рамках отдельных областей научного знания, имеющих свой собственный объект и предмет исследования.

Таким образом, изучение правовых и организационных аспектов использования специальных знаний в рамках судебной экспертологии способствует устранению пробелов и разногласий в законодательстве, регулирующем данную область. Это напрямую касается и формированию правовой основы профилактической деятельности судебного эксперта. Фактически, судебная экспертология исследует закономерности использования специальных знаний в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности, не посягая на предмет исследования процессуального права, доказательственного права и иных правовых научных областей. Однако имеются точки пересечения закономерностей, изучаемых разными юридическими науками, включая судебную экспертологию. Это касается правового статуса сведущих лиц, вопросов их привлечения к участию в судопроизводстве, доказательственного значения результатов их деятельности и некоторых других. При этом очевидно, что совместное изучение в рамках разных наук указанных закономерностей обеспечивает комплексный подход к решению проблем судебно-экспертной деятельности, расширяет границы науки и обогащает ее взаимодействие с другими науками.

2. Функции судебной экспертологии

В. А. Штофф [16], Г. И. Рузавин [12] определяют в качестве основных объяснительную и предсказательную (прогностическую) функции науки. «Объяснить явление — значит открыть его сущность. Теория потому и является основой научного объяснения, что она представляет собой систематизированное отражение сущности явлений, что в ее утверждениях, принципах, законах, понятиях и категориях отражаются различные существенные связи и отношения действительности» [16, с. 249].

«Научное предсказание позволяет познать ход событий, перспективы развития в ближайшем и более далеком будущем. <...> Характер и точность предвидения определяются сочетанием различных факторов: содержанием фундаментальной теории, знанием конкретных условий, в которых должно находиться предсказываемое явление, характером логических средств, с помощью которых осуществляется вывод предложений о будущем» [16, с. 260]. Эти функции, безусловно, присущи и судебной экспертологии и вполне действенным является и правило о том, что «в процессе объяснения для ранее известных фактов подыскивается теория, из которой логически выводятся предложения, совпадающие по содержанию с описанием этих фактов, в то время как предсказание состоит в логическом выведении из данной теории следствий, описывающих неизвестные еще факты (свойства, явления), т. е. события, которые могут и должны произойти в будущем, и факты, которые уже существуют, но неизвестны и должны быть открыты в будущем» [16, с. 260].

Прогностическая функция судебной экспертологии является важнейшим инструментом для развития судебно-экспертной деятельности, а также частных теорий в структуре судебной экспертологии, в том числе теории экспертного прогнозирования и теории экспертной профилактики.

Н. П. Майлис предлагает выделять в судебной экспертологии новую функцию — профилактическую, находящуюся в тесной взаимосвязи с практической, синтезирующей и с прогностической функциями. «Исходя из профилактической деятельности процессуальных субъектов, прежде всего, следователя и эксперта, формируются закономерности, которые проявляются в их взаимодействии, благодаря которому происходит взаимное обогащение новыми знаниями, своевременности назначения экспертизы, как фактора влияющего на организацию расследования преступлений и т. п.» [8, с. 63]. Можно поддержать данное предложение и отметить при этом, что профилактическая функция дополняет прогностическую, уточняя и конкретизируя ее целенаправленное действие.

Применительно к теории экспертной профилактики прогностическая и профилактическая функции науки реализуются в накоплении и систематизации знаний, формулировании рекомендаций и/или указаний экспертам и правоприменителям, направленных на предупреждение обстоятельств, причин и условий, способствовавших совершению правонарушения, а также минимизации его последствий. Получению знаний, на основе которых могут быть созданы упомянутые рекомендации и/или указания, предшествует соби́рание и тщательный анализ данных о причинах и условиях совершения правонарушений, выдвижение гипотез о возможных путях предотвращения правонарушений, устранения их причин и условий, создание моделей различными методами, в том числе мыслительных, их проверку и подтверждение научной достоверности.

И. А. Алиев конкретизировал функции судебной экспертологии (общей теории судебной экспертизы), выделив методологическую, информационную, объяснительную, синтезирующую, эвристическую, практическую и прогностическую [2]. Т. В. Аверьянова, поддерживая выделение вышеприведенных функций, отмечала, что «следует говорить не о методологической, а о мировоззренческой функции, поскольку методологическую роль играют все функции теории» [1], при этом также поддерживала прогностическую функцию, как одну из основополагающих.

Помимо указанных, полагаем, что судебной экспертологии присуща также технико-юридическая и нормативно-юридическая функции, выражающиеся в общем виде в формулировании рекомендаций для правового регулирования деятельности по использованию специальных знаний и их нормативного закрепления.

Перечисленные функции в целом поддерживаются большинством ученых и не вызывают острых дискуссий, напротив, выступают проявлением самостоятельности судебной экспертологии как науки, а также всех теорий, которые являются ее составляющими. При этом каждая частная теория в судебной экспертологии обеспечивает выполнение каждой из обозначенных функций, составляя тем самым едино ядро научного знания.

3. Развитие теории экспертной профилактики

Значительный вклад в формирование частной теории экспертной профилактики внесли труды таких ученых, как В. П. Колмаков [7], И. Я. Фридман [15], И. А. Алиев, А. Р. Шляхов, Р. С. Белкин [4], Ю. Г. Корухов [10], Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, А. М. Зинин, Н. П. Майлис [8], М. Ш. Махтаев [9], Ф. Г. Аминев [3], В. Ю. Федорович и др. Многие ученые писали об экспертной профилактике как одного из средств профилактики преступлений, осуществляемой экспертными учреждениями при производстве криминалистических экспертиз. Тем не менее, имеющиеся серьезные научные разработки не обеспечивают эффективное применение экспертной профилактики на практике по ряду причин, среди которых и все время возрастающая нагрузка на следственно-судебные органы и экспертные учреждения, отсутствие нормативного регулирования и не соответствующая современным реалиям теоретико-методологическая основа экспертной профилактики и др.

Одним из фундаментальных трудов, аккумулирующих научные разработки того времени и фактически положивших начало существованию частной теории экспертной профилактики, стала работа И. А. Алиева.

И. А. Алиев, избрав объектом исследования экспертную профилактику как социальную систему, в основе функционирования которой находится закономерная возможность выявления на основе специальных познаний криминогенных факторов и разработка профилактических мер по их устранению в целях предупреждения преступности, не только убедительно аргументировал потребность в создании теории экспертной профилактики, но и разработал ее основополагающие принципы, функциональные особенности, содержательную сторону и внутреннюю организацию, раскрыл предмет теории экспертной профилактики и предмет экспертно-профилактической деятельности [2, с. 19].

И. А. Алиев разделял экспертную профилактику как теорию, некую общую модель, и экспертную профилактическую деятельность, как ее выражение. «Предмет экспертной профилактики составляют имманентно присущие эксперту возможности (реализуемые в повседневной практике) установления на основе специальных познаний обстоятельств, которые фигурируют в качестве условий (а иногда и причин) совершения преступлений; взаимодействие субъектов

экспертной профилактики друг с другом и с субъектами более общих систем по предупреждению преступности; организационные, координационные и методические условия, обеспечивающие их деятельность по предупреждению преступлений; комплексы профилактических мероприятий и целевые программы применительно к категориям преступлений, объектам экспертного исследования, региональной профилактической деятельности и т. п.; оценка результативности экспертной профилактической деятельности; способы познания, методы и методики исследования, терминология, операционные понятия, прогнозирование дальнейшего развития экспертной профилактики» [2, с. 19]. Предметом же экспертной профилактической деятельности, по мнению И. А. Алиева, выступают фактические данные (факты и обстоятельства) как организационного, так и технического характера, которые устанавливаются экспертом в процессе проведения им экспертного исследования и относятся к обстоятельствам, способствующим совершению правонарушений, а также разрабатываемые на этой базе рекомендации, направленные к устранению этих обстоятельств [2, с. 20]. По мнению Т. В. Аверьяновой, суть приведенных понятий одна и та же [1, с. 399]. Однако очевидно, что первый термин, как и подчеркивал И. А. Алиев, является более широким и фактически включает в себя второй, что позволяет говорить о частичном пересечении определяемых сущностей.

В диссертации И. А. Алиева сформулированы ключевые научные категории, формирующие сущность теории экспертной профилактики: содержание и понятие специальных познаний, используемых для разработки экспертно-профилактических рекомендаций; свойства и отношения объектов, выявление которых служит основанием для разработки профилактических рекомендаций; виды общих и частных экспертно-профилактических задач; исследования, проводимые экспертом в целях профилактики; характер выявляемых обстоятельств, способствовавших совершению (сокрытию) преступлений и иных правонарушений; характер разрабатываемых экспертом профилактических рекомендаций; субъекты экспертно-профилактической деятельности; формы отражения результатов проведения профилактической деятельности; адресат экспертно-профилактических рекомендаций.

Глубокий анализ закономерностей и компонентов экспертной профилактической деятельности позволил И. А. Алиеву составить логически обоснованную структуру теории экспертной профилактики, включив в нее:

- предмет теории экспертной профилактики;
- объекты экспертной профилактики;
- субъекты экспертной профилактики, их функции в системе, связи и отношения между ними;
- методы экспертной профилактики.

Полагаем, приведенная структура остается актуальной и может приниматься как основа дальнейшего развития частной теории экспертной профилактики.

4. Проблемы практической судебно-экспертной профилактики

Выделяются различные формы и виды экспертной профилактической деятельности. Формы определяются в зависимости от того, на каком этапе судебно-экспертной деятельности она реализуется. Так, если экспертная профилактика осуществляется в рамках любого вида судопроизводства в процессе проведения судебной экспертизы, участия специалиста или эксперта в процессуальных действиях, то она относится к процессуальной форме. В остальных случаях речь может идти о непроцессуальной форме. Например, сведущее лицо, занимающее должность эксперта в судебно-экспертном учреждении или частной организации при даче консультаций, проведении экспертных либо научных исследований выявляет причины и условия, способствующие совершению противоправных действий, и формулирует рекомендации по их устранению или минимизации последствий.

Непроцессуальная форма экспертной профилактики тесно связана с так называемой «внутренней профилактикой» экспертных ошибок, которая осуществляется в судебно-экспертных организациях, обеспечивающих высокое качество судебных экспертиз и экспертных исследований. В этой связи важными звеньями экспертной профилактической деятельности выступают руководитель судебно-экспертной организации и судебный эксперт, а также адресат, которому направляются рекомендации. В случае если экспертная профилактическая деятельность осуществляется в рамках судопроизводства, одной из важных фигур является правоприменитель, через которого экспертные рекомендации направляются адресату, уполномоченному их реализовывать.

Ф. Г. Аминев предложил в качестве основания классификации видов экспертной профилактики объект и направление воздействия экспертной профилактической деятельности и разделять экспертную профилактику на внутреннюю и внешнюю профилактику [3, с. 349]. Под внешней, фактически, им понимается экспертная профилактика в процессуальной форме, а под внутренней «выявление и предупреждение преступлений (правонарушений) судебных экспертов, в деятельности которых выявлены признаки правонарушений, либо факты, потенциально способствующие совершению правонарушения, как внутри судебно-экспертной организации в отношении конкретных своих работников, так и в отношении судебных экспертов иных судебно-экспертных организаций» [3, с. 350]. Действительно, выступая ключевым элементом системы контроля качества судебно-экспертной деятельности, так называемая внутренняя профилактическая деятельности имеет большое значение.

Она направлена не только на повышение качества экспертных исследований и судебных экспертиз, но и на предотвращение нарушений, связанных с осуществлением судебно-экспертной деятельности, выявление потенциальных рисков и их нейтрализацию. Обеспечение постоянного мониторинга деятельности лиц, занимающих должности экспертов в судебно-экспертной организации, контролирование соблюдения ими этических норм и своевременного прохождения повышения квалификации, позволит оптимизировать судебно-экспертную деятельность в отдельно взятой организации, повысить доверие к такой организации, снизить репутационные риски.

Выделив профилактическую деятельность судебно-экспертного учреждения и непосредственно судебного эксперта, процессуальную и непроцессуальную формы экспертной профилактики, И. А. Алиев определил конкретные направления выражения каждого вида, а также предложил основные принципы разработки АИПС «Экспертная профилактика», но на практике это реализовано не было. Возможной причиной является тот факт, что экспертная профилактика является как бы дополнительной и необязательной функцией судебно-экспертных учреждений.

В этой связи интересно предложение Е. Р. Росинской о создании в рамках правоохранительных структур Центра судебно-экспертной профилактики, который мог бы аккумулировать информацию в виде экспертных заключений, поступающую как от государственных судебных экспертов, сотрудников систем государственных судебно-экспертных учреждений, так и от иных экспертов, для обобщения и выработки единых профилактических мероприятий [11, с. 211]. Следует поддержать эту идею. Но, несмотря на цифровизацию, все более охватывающую практически все области общественной жизни, невзирая на попытки межведомственного взаимодействия, следует отметить, что создание такого центра может вызвать проблемы его функционирования. Проблематика может проявляться в следующем:

- во-первых, отсутствие нормативного закрепления экспертно-профилактической функции в ФЗ ГСЭД, как и в многочисленных проектах (и поправках к ним) нового закона о судебно-экспертной деятельности;
- во-вторых, отсутствие механизма экспертной профилактики, который представляет собой «систему функционирования экспертной профилактики, включающая формирование, последующую реализацию и контроль за выполнением рекомендаций, сформулированных экспертом в целях предупреждения обстоятельств, причин и условий, способствовавших совершению правонарушения, а также минимизации его последствий» [5, с. 263–265]. Один из возможных и вполне работоспособный ме-

ханизм профилактической деятельности судебного эксперта предлагался нами ранее [6];

- в-третьих, при наличии работающего механизма экспертной профилактики при направлении экспертных заключений или уведомлений по материалам судебной экспертизы (по терминологии И. А. Алиева), содержащим профилактические рекомендации, необходима работа по обеспечению конфиденциальности, обезличиванию фактических данных, касающихся участников уголовного дела;
- в-четвертых, важность обеспечения доступности профилактической информации широкой общественности, за исключением соответствующих органов государственной власти, государственных организаций, которым адресуются профилактические рекомендации. Кроме того, обеспечение межведомственного взаимодействия неизбежно столкнется с вопросами допустимости разглашения определенных данных (обеспечение секретности и допуска к различным видам тайны), что делает невозможным распространение таких сведений, пусть даже и в профилактических целях. В связи с этим представляется важным определить специальный документ, составляемый экспертом прежде всего в рамках процессуальной формы судебно-экспертной профилактики — уведомление. Именно в этом документе, а не в заключении судебного эксперта, которое предоставляется для ознакомления, проверки и оценки всем участникам судопроизводства, должны быть изложены профилактические рекомендации по предотвращению правонарушений. В противном случае смысл их формулирования утратит свое профилактическое значение;
- в-пятых, отсутствие осуществляемого должным образом информационного обеспечения экспертов и правоприменителей. Это связано в первую очередь с отсутствием специального курса по экспертной профилактической деятельности [13; 14] или хотя бы отдельной темы, в рамках которой в полном объеме могло бы быть раскрыто содержание и возможности экспертной профилактики.

Однако наличие вышеуказанных проблем не должно быть безусловным препятствием для обеспечения функционирования механизма экспертной профилактики. Отметим, что механизм экспертной профилактики должен различаться в зависимости от ее формы и вида (процессуальной или непроцессуальной). Когда речь идет о процессуальной форме экспертной профилактики, то вполне можно говорить о необходимости создания если не центра, то отдела в каждой системе государственных судебно-эксперт-

ных учреждений, негосударственных организациях, судебно-экспертная деятельность для которых является одной из основных, а также в государственных организациях, для которых судебно-экспертная деятельность является одной из осуществляемых. Возможно также возложение функций по обобщению профилактических рекомендаций на эксперта, определенного руководителем экспертной организации. Непроцессуальная форма экспертной профилактики может осуществляться сведущими лицами, не имеющими процессуально-правового статуса. В некоторых случаях специалистами, привлеченными к участию в следственных и иных процессуальных действиях, могут быть сформулированы профилактические рекомендации. Однако этот вопрос требует отдельного углубленного исследования.

Следует подчеркнуть, что формулирование профилактических рекомендаций в рамках реализации экспертной инициативы должно оставаться правом эксперта. В случаях, когда следователь или суд ставят перед экспертом конкретный вопрос о возможных причинах и условиях, способствовавших совершению правонарушения, эксперт обязан обеспечить выполнение экспертного задания в этой части, т. е. сформулировать по возможности необходимые рекомендации: обоснованные, практикоориентированные и реально выполнимые, а также в целом соответствующие цели — предотвращению правонарушений в будущем.

Отметим, что систематизацию экспертно-профилактических рекомендаций, поступающих из государственных судебно-экспертных учреждений и частных организаций, может осуществлять Федеральная палата судебных экспертов (далее — ФПСЭ). А именно созданный в рамках ФПСЭ комитет по экспертной профилактике, подчиненный Коллегиальному исполнительному органу (совету) [5; 6]. В его функции должен быть включен контроль за доведением экспертно-профилактических рекомендаций до сведения соответствующих государственных органов и их выполнением в установленный срок. Алгоритм действий данного комитета по принятию экспертно-профилактических рекомендаций, их направлению в соответствующие органы и организации и контроль за их выполнением может быть установлен в совместной инструкции ФПСЭ и государственных ведомств, в рамках которых функционируют судебно-экспертные организации [5, с. 263–266]. Никаких препятствий в представлении экспертно-профилактических рекомендаций от частных экспертов в данном случае быть не может, поскольку все аспекты их взаимодействия с ФПСЭ должны быть урегулированы упомянутой выше инструкцией. Отметим, что И. А. Алиев одним из первых писал о необходимости «принятия единого подзаконного акта (Единой инструкции), детально регламентирующего экспертную профилактическую ра-

боту» [2], однако речь шла только о судебно-экспертных учреждениях ведомственной принадлежности, что было обусловлено ситуацией, сложившейся на тот момент времени.

Заключение. Частная теория экспертной профилактики представляет собой систему научных знаний и практических рекомендаций по применению различных способов, приемов и научно-технических средств, применяемых в целях предупреждения обстоятельств, причин и условий, способствующих совершению правонарушения, а также минимизации его последствий. Ее развитие, как составляющей судебной экспертологии, является, безусловно, важным для деятельности по защите прав и законных интересов личности, общества и государства. Наиболее важным сейчас в рамках этой теории является разработка и нормативное регулирование механизма экспертной профилактики, инструктивное закрепление практических наставлений для экспертов (в рамках процессуальной формы экспертной профилактики) и сведущих лиц (в рамках непроцессуальной формы) по реализации экспертно-профилактических рекомендаций.

Список источников

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М. : Норма, 2006.
2. Алиев И. А. Проблемы судебно-экспертной профилактики : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990.
3. Аминев Ф. Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации : современные проблемы и пути их решения : дисс. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2016.
4. Белкин Р. С. Курс криминалистики : учеб. пособие для студентов вузов. 3 изд., доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
5. Дьяконова О. Г. Специальные знания в судебной и иной юрисдикционной деятельности государств – членов ЕАЭС : теория и практика : дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2021.
6. Дьяконова О. Г. О регламентации механизма профилактической деятельности эксперта // Судебная экспертиза. 2021. № 4. С. 21–31.
7. Колмаков В. П. Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений // Советское государство и право. 1961. № 12. С. 106–109.
8. Майлис Н. П. Современные проблемы научных и методологических основ судебной экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 63–68.
9. Махтаев М. Ш. Экспертно-криминалистическая профилактика : монография. М. : Юрлитинформ, 2018.
10. Основы судебной экспертизы. Часть I. Общая теория / Отв. ред. Ю. Г. Корухов. М., 1997.
11. Россинская Е. Р. Экспертная профилактика в условиях цифровизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 208–212.
12. Рузавин Г. И. Методы научного познания. М. : Мысль, 1975.
13. Федорович В. Ю. Особенности компетенции судебного эксперта в профилактической деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (100). С. 181–185.
14. Федорович В. Ю. Значение профессиональной этики экспертов в реализации задач экспертной профилактики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 24. № 4. С. 208–212.
15. Фридман И. Я. Судебная экспертиза и вопросы предупреждения преступлений : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1974.
16. Штофф В. А. Проблемы методологии научного познания : монография. М. : Высшая школа, 1978.

References

1. Averyanova T. V. Forensic examination : a course of general theory. M. : Norma, 2006.
2. Aliev I. A. Problems of forensic prevention : abstract of the diss. ... doctor of legal sciences. Kiev, 1990.
3. Aminev F. G. Forensic expertise in the Russian Federation : current problems and ways to solve them : diss. ... doctor of legal sciences. Ufa, 2016.
4. Belkin R. S. Course of criminalistics : study guide for university students. 3rd ed., supplement. M. : UNITY-DANA, 2001.
5. Dyakonova O. G. Special knowledge in judicial and other jurisdictional activities of the EAEU Member States : theory and practice: diss. ... doctor of legal sciences. M., 2021.
6. Dyakonova O. G. On the regulation of the mechanism of preventive expert activity // Forensic examination. 2021. № 4. P. 21–31.
7. Kolmakov V. P. Some issues of criminalistic crime prevention // Soviet State and law. 1961. № 12. P. 106–109.
8. Mailis N. P. Modern problems of scientific and methodological foundations of forensic examination // Bulletin of Economic Security. 2016. № 4. P. 63–68.
9. Makhataev M. S. Expert and criminalistic prevention : monograph. M. : Yurlitinform, 2018.
10. Fundamentals of forensic examination. Part I. General theory / Ed. by Yu. G. Korukhov. M., 1997.
11. Rossinskaya E. R. Expert prevention in the context of digitalization of forensic expertise // Bulletin of Economic Security. 2020. № 2. P. 208–212.

12. Ruzavin G. I. Methods of scientific knowledge. М. : Mysl, 1975.
13. Fedorovich V. Yu. Features of the competence of a forensic expert in preventive activities // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 4 (100). P. 181–185.
14. Fedorovich V. Y. The importance of professional ethics of experts in the implementation of the tasks of expert prevention // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022. Vol. 24. № 4. P. 208–212.
15. Friedman I. Ya. Forensic examination and crime prevention issues : abstract of the diss. ... doctor of legal sciences. М., 1974.
16. Stoff V. A. Problems of methodology of scientific cognition : monograph. М. : Higher School, 1978.

Библиографический список

1. Аминев Ф. Г. О некоторых проблемах профилактики в судебно-экспертной деятельности

и путях их решения // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. Том 10. № 1. С. 73–77.

2. Дьяконова О. Г. Организация профессионального сообщества судебных экспертов на основе судебной экспертологии // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 8–21.
3. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза : учебник для студентов вузов. М. : Юрайт, 2002.

Bibliographic list

1. Aminev F. G. On some problems of prevention in forensic expertise and ways to solve them // Actual problems of law and the state in the 21st century. 2018. Vol. 10. № 1. P. 73–77.
2. Dyakonova O. G. Organization of a professional community of forensic experts based on forensic expertise // Forensic examination. 2023. № 1 (73). P. 8–21.
3. Zinin A. M., Mailis N. P. Forensic examination : textbook for university students. М. : Yurayt, 2002.

Информация об авторе

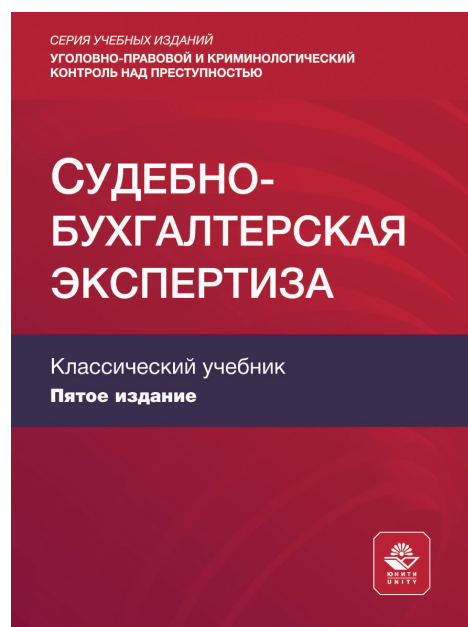
О. Г. Дьяконова — профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

O. G. D'yakonova — Professor of the Department of Forensic Examinations of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSLA), Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.11.2025; одобрена после рецензирования 26.11.2025; принята к публикации 08.12.2025.

The article was submitted 17.11.2025; approved after reviewing 26.11.2025; accepted for publication 08.12.2025.

Судебно-бухгалтерская экспертиза : учеб. пособие. Под ред. Е. Р. Россинской, Н. П. Майлис, Н. Д. Эриашвили, Ж. А. Кеворковой. 5-е изд., перераб. и доп. 415 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Рассмотрены теоретические, организационные и методические вопросы назначения и производства судебно-бухгалтерской экспертизы, примеры составления заключения судебного эксперта-бухгалтера. Особое внимание уделено особенностям экспертного исследования по уголовным и гражданским делам (включая арбитражные споры), по делам об административных правонарушениях, а также порядку проведения экспертного исследования соблюдения налогового законодательства.

Подробно охарактеризованы объекты и методы осуществления судебно-бухгалтерских экспертных исследований по отдельным сферам финансово-хозяйственной деятельности организаций, по которым на практике допускаются нарушения законодательства.

Материал пособия основан на последних изменениях в нормативной и законодательной базе, в том числе по бухгалтерскому учету, аудиту, налогообложению.

Для студентов, преподавателей, практикующих экспертов, юристов и аудиторов.